

Ю Лу, проснувшийся в полузабытьи, почувствовал, как утреннее солнце пригревает его мягкую щеку. Не открывая глаз, он сладко зевнул и медленно, с сонной неохотой, сел на постели.

«Доброе утро, хост», — поприветствовала его Система 520.

«Доброе утро, 520...»

Ю Лу сидел, скрестив ноги; он то и дело клевал носом, а веки никак не желали открываться. Прошло немало времени, прежде чем он протёр глаза и окончательно пришёл в себя.

Он уже собирался отбросить одеяло и слезть с кровати, как вдруг...

— М-м-м... Кто стягивает моё одеяло!

Ю Лу замер.

Этот детский, капризный и в то же время грозный голос прямо над ухом мгновенно вымел из головы остатки сна.

В его кровати кто-то был!

Ю Лу резко обернулся и застыл: перед ним лежал тот самый несносный мальчишка, с которым он познакомился только вчера. Чэнь Шуе? Кажется, так его звали.

Маленький Чэнь Шуе в пижаме с чёрным «брутальным» медведем спал, вцепившись одной рукой в мягкого полярного мишку, а другой — в одеяло. Он даже во сне хмурился, будто его одолевала тысяча забот.

«Как этот парень оказался в моей постели?!» — Ю Лу в растерянности попытался восстановить события вчерашнего вечера, и наконец в памяти всплыли обрывки воспоминаний.

А... Кажется, он сам его позвал...

Вчера, когда они вернулись домой, Ю Лу уже спал без задних ног. Бай Сюэцин не стала его будить: она лишь передела сына в мягкую пижаму, отнесла в комнату и, нежно поглаживая по спине, уложила досматривать сны.

Пока Ю Лу спал, раскинувшись на полкровати и смешно причмокивая во сне, сквозь дрему он услышал какое-то жужжание. С трудом открыв глаза, он заметил у края постели неясный силуэт. Фигура придвинулась ближе и прошептала прямо над ним:

— Братик, можно мне поспать с тобой?

Ю Лу был ребёнком не из пугливых, к тому же сон настолько сморил его, что тень его ничуть не испугала. Он лишь лениво махнул рукой и пробормотал:

— Ну так залезай... — Он ещё помнил, что у его кровати есть бортики.

Тень аккуратно сложила на постель свои вещи и уже собралась карабкаться через ограждение, как вдруг перегородка сама опустилась. Тёмный силуэт тут же нырнул под тёплое одеяло к Ю Лу. Тот ещё раз зевнул в темноте, не придав этому значения, перевернулся на бок и провалился в глубокий сон.

Этой тенью был Чэнь Шуе. Изначально его уложили в другой комнате, дальше по коридору. Сюй Ланьчжи распорядилась доставить некоторые вещи, и они прибыли в резиденцию Ю даже раньше, чем машина Ю Чжилая. Среди них были любимые игрушки и пижамы Шуе, а также его новый комплект постельного белья.

Дядя Юнь, получив разрешение хозяев, быстро всё обустроил. Ю Чжилай и Бай Сюэцин не стали селить мальчика в гостевой комнате на втором этаже; вместо этого дворецкий подготовил пустующую спальню на их этаже, развесив одежду в шкафу и расставив на спинке кровати целую армию игрушек: пингвина, белого мишку, медвежонка-хулигана и Ультрамена — чтобы ребёнок мог выбрать любого, с кем захочет спать.

Сюй Ланьчжи упоминала, что этот мальчик не может уснуть, не обнимая игрушку.

Когда они вошли в дом, Ю Чжилай опустил Чэнь Шуе на пол. Дождавшись, пока малыш переобуется в тапочки, он взял его за руку, и так, рука об руку, они пошли в спальню. Всё здесь казалось Шуе чужим, но в то же время повсюду ощущались забота и тепло.

— Дядя Ю поможет тебе помыться.

Ю Чжилай был в официальном костюме; пиджак уже унесли, и он остался в серой рубашке. Закатав рукава, он ласково погладил Шуе по голове и наклонился, чтобы набрать воду в ванну.

Чэнь Шуе ответил, поджав губы:

— Дядя, я сам справлюсь.

Пойдя в детский сад, он под присмотром мамы начал осознавать разницу между полами и привык мыться самостоятельно.

— Хорошо, — не стал настаивать Ю Чжилай.

С улыбкой он приготовил полотенце и пижаму, а когда ванна наполнилась, бросил в воду лавандовую бомбочку. Нежно-сиреневые разводы красиво разошлись по воде, наполняя комнату ароматом. Ю Чжилай показал, где лежат банные принадлежности.

— Сяо Е, сначала полежи в ванне, а потом ополоснись из душа. — Он указал на кнопку у края ванны. — Если что-то понадобится, нажми сюда, и дворецкий тут же придёт.

Когда Ю Чжилай вышел, Чэнь Шуе разделся и забрался в воду. Тонкий аромат лаванды поднимался вместе с паром, застилая взор.

В отеле Чэнь Шуе казался воплощением энергии: он неутомимо носился за Ю Лу, играл и проказничал. Даже когда малыш Ю Лу измазал его лицо кремом, он и глазом не моргнул, сохраняя вид крутого старшего брата. Но сейчас, оставшись один, он затих. Он замер с отрешённым взглядом.

Чэнь Шуе знал, что папа и мама собираются развестись.

Ещё в России, когда Сюй Ланьчжи укладывала его на дневной сон, он лишь притворился спящим. Стоило маме тихо выйти из комнаты, чтобы обсудить развод с родителями во дворе, как он всё услышал. Он знал, что по возвращении из этой поездки они расстанутся по-настоящему.

Что такое развод? Это когда папа и мама больше не вместе. Когда один общий дом превращается в два разных. Может быть, он будет жить с папой, а может — с мамой, но он больше никогда не сможет жить с обоими сразу.

Чэнь Шуе понимал, что мама не хочет пока говорить ему об этом, поэтому притворялся, что ничего не знает. Только в России по ночам он иногда не мог сдержать чувств и тихо плакал в подушку.

«Почему папа и мама должны развестись?» — думал он, закончив мыться. Он сидел в кресле, одетый в пижаму, и был занят совсем не детскими думами. Он всё никак не мог найти ответ.

— Сяо Е.

Бай Сюэцин тихо постучала и вошла. Она увидела мальчика, который сидел, уставившись в пустоту. Мокрые чёрные волосы облепили лицо, а капли воды стекали по щекам, пропитывая воротник пижамы.

Она достала фен, и тёплый воздух заструился сквозь её пальцы, высушивая волосы ребёнка.

— Твоя мама говорила, что ты никогда не сушишь голову. Если привыкнешь так ходить, когда вырастешь, будут мучить головные боли.

— Тётя Бай... Спасибо. Вы такая добрая... совсем как моя мама, — глухо отозвался Шуе. — Каждый раз, когда я вымою голову, мама тоже так делает: сушит мне волосы и наставляет.

Бай Сюэцин почувствовала, что с сердцем ребёнка что-то не так. Выключив фен, она присела рядом. Она не смотрела на него свысока — её взгляд был полон уважения, как при разговоре с равным.

— Сяо Е, ты чем-то расстроен? Что-то случилось? Ты можешь поделиться с тётей Бай.

Она догадывалась, что мальчик узнал о разводе. Чэнь Шуе помолчал, затем покачал головой. Он поднял лицо и, выдавив слабую улыбку, произнёс:

— Нет, я не расстроен. Мне сегодня было очень весело. Знакомство с Лу-лу — самое лучшее, что случилось со мной за последнее время.

Бай Сюэцин поняла, что он не договаривает, но не стала давить. Она лишь ласково взъерошила его волосы:

— Нельзя держать обиды и печали в себе. Если станет грустно, приходи ко мне. Тётя Бай умеет хранить секреты.

Чэнь Шуе моргнул и, опустив голову, тихо угукнул. Через мгновение Бай Сюэцин подвела его к кровати:

— Тебе не страшно спать одному? Может, позвать дядю Ю, чтобы он посидел с тобой?

— Не нужно, — ответил Шуе. Он замялся, а потом нерешительно спросил: — Если я не смогу заснуть... можно мне пойти к братику Лу-лу?

Бай Сюэцин улыбнулась. Её «соня» спал так крепко, что его можно было перекладывать с места на место, а он лишь тихо посапывал бы в ответ. Шуе точно его не разбудит.

— Хорошо, пойдём, я тебя провожу.

Она наблюдала за тем, как Чэнь Шуе на цыпочках входит в комнату Ю Лу, и не смогла сдержать улыбки. Этот мальчик казался сорванцом, но на деле был на редкость вежливым.

Шуе встал у ограждения кровати и со всей серьёзностью спросил у спящего «поросенка», не возражает ли тот, если они поспят вместе.

До чего же милый ребёнок.

<http://bllate.org/book/17465/1657754>